

УДК 72.023

В.А. САМОГОРОВ

кандидат архитектуры, профессор, заведующий кафедрой архитектуры Самарский государственный архитектурно-строительный университет

О.С. РЫБАЧЁВА

доцент кафедры архитектуры Самарский государственный архитектурно-строительный университет

НОВОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В УСЛОВИЯХ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕЙСЯ ЗАСТРОЙКИ САМАРЫ С УЧЕТОМ ГРАНИЦ ДВОРОВЛАДЕНИЙ

NEW CONSTRUCTION IN CONDITIONS OF HISTORICALLY DEVELOPED BUILDING OF SAMARA
IN VIEW OF BORDERS OF DOMESTIC SPACES

Определяется специфика нового строительства в условиях исторически сложившейся среды Самары, основой которого является учет сложившихся в процессе многолетней градостроительной эволюции границ дворовладений. На этой основе определяется стратегия реконструктивного вмешательства в городскую ткань исторической части Самары.

Ключевые слова: реконструкция, историческая часть города, дворовладения.

К началу 2010-х гг. в Самаре сложилась ситуация, когда прошла первая волна массового строительства в центральной части города и наступила пауза. Этот факт можно объяснить, с одной стороны, кризисной ситуацией в экономике и, с другой – тем, что исчерпаны резервы территорий с ветхой, деревянной застройкой, определенной под снос. Что же получил город в результате первого, самого легкого, этапа строительства? Мы имеем безликую, немасштабную, «микрорайонную» застройку в центре города, с неразвитым социальным бытием, отсутствием парковочных мест, плохим благоустройством. При этом город потерял огромное число ценных в историко-архитектурном отношении зданий, формировавших неповторимый облик Самары.

Сейчас Самара находится на грани следующей волны реконструктивного вмешательства в историческую городскую ткань. Специфика ситуации заключается в том, что сопротивление среды становится более основательным. Она представлена более капитальной застройкой, как правило, каменно-деревянных конструкций, более плотной, более ценной в историко-архитектурном отношении. Возникла дилемма: продолжать застройку

In article the specific character of new construction in conditions of historically developed environment of Samara which basis is the account of the borders which have developed during long-term town-planning evolution domestic spaces is viewed. On this basis strategy of reconstructive intervention in a city fabric of a historical part of Samara is defined.

Key words: reconstruction, a historical part of city, domestic spaces.

центра города в агрессивном ключе, за счет сноса существующей застройки, или искать другие альтернативные решения.

Если обратиться к методическому опыту разработки подобных проектов, ведущихся в течение более чем 20 лет, на архитектурном факультете в СГАСУ, в рамках курсового, экспериментально-поискового, дипломного проектирования, магистерских исследований, то можно отметить, что за это время разработан богатый материал по тематике реконструктивного вмешательства в сложившуюся городскую среду на принципах контекстуализма, или средового подхода. Новое здание рассматривается как продолжение городского окружения, связанное с ним пропорциональными отношениями, масштабом членений, отделочными материалами, структурной организацией. При этом архитектура зданий современна и отвечает веяниям архитектурной моды, фиксируя временную шкалу в развитии города. Подобный подход апробирован в мировой архитектурной практике и в нашей стране.

Каков же механизм замены старой, ветхой застройки на новую? По-нашему мнению, он заключается в следовании сложившимся границам

дворовладений. Краткая история вопроса формирования этих границ следующая. После того как была определена планировка улиц Самары с размерами кварталов 120х60 саженей (240х130 м), территория квартала делилась продольной межей на две части и, затем, поперечными границами еще на 8 частей. В результате в квартале получалось 16 владельческих мест, из которых четыре были угловыми с двумя уличными сторонами и 12 рядовых, одной стороной выходящих на улицу. Стандартные дворовладения имеют габариты 10 саженей по улице и 30 саженей вглубь двора. Если принять во внимание излом планировочной структуры по ул. Ульяновской (бывшей Симбирской), наличие площадей, деформирующих прямоугольные очертания квартала на углах, а также криволинейные очертания берегов рек Волги и Самары, то типология конфигураций кварталов и, соответственно, владельческих мест, является достаточно разнообразной.

В процессе эволюции городской среды структура дворовладений усложнялась. Отдельные дворовладения делились пополам вдоль участка, другие поперек и продавались. Другие владельческие места объединялись попарно или крупнее. Деревянная застройка выходила на улицу или строилась в глубине участка. Частые пожары привели к появлению продольных брандмауэрных стен, разделяющих застройку на относительно изолированные дворовые пространства. Многие здания из деревянных срубов обкладывались кирпичом, деревянные срубы поднимались и под них подводились каменные подклеты, строились здания из кирпича. В 1930-е годы «старый город» пережил первую волну активного нового строительства. В основном она была связана с надстройками существующих капитальных зданий на один-два этажа. За два десятилетия Самара из одно-двухэтажного города превратилась в трех-четырёхэтажный. Однако за исключением строительства крупных ведомственных комбинатов, таких как Дом промышленности, Радиодом, Дом Красной армии, городская среда не претерпела катастрофических трансформаций, сохранив свою структурную основу и масштаб. Следующая волна замены традиционной самарской застройки конца XIX-XX вв. на новую происходила в 1950-е гг.

В процессе длительной эволюции сформировалась сложноорганизованная, мелкогабаритная функциональная структура кварталов. Границы дворовладений стали основой разделения квартала на относительно самостоятельные дворовые простран-

ства с разной функциональной специализацией. Изначально дворовладения принадлежали купцам, ремесленникам, дворянам, крестьянам и другим сословиям горожан, в результате чего владельческие места получили различную функциональную специализацию. В первых этажах зданий располагались торговые лавки, верхние этажи, как правило, были жилыми. Внутри дворовых мест располагались летние дома, флигели, складские постройки, ремесленные мастерские, конюшни, доходные дома, сараи, хозяйственные постройки. Входы в здания находились как со стороны улицы, так и изнутри, из дворов, с первых этажей или на вторые этажи, куда вели открытые лестницы и галереи. После Октябрьской революции частная собственность перешла в руки государства. Дома состоятельных горожан заселялись рабочими, что привело к усложнению планировочной организации жилых зданий. Особняки делились на отдельные квартиры и комнаты. Появлялись дополнительные входы. Многие здания были надстроены, появились пристройки к зданиям. Несмотря на такие сложные процессы, границы дворовладений, зафиксированные брандмауэрными стенами, заборами и застройкой, оставались главным структуроформирующим фактором организации квартальной застройки.

В результате в Самаре, в границах исторической части, сложилась уникальная среда, характеризующаяся сочетанием деревянной, каменно-деревянной и каменной застройки, с особым строением и специфической архитектурой. Ее структурной основой остаются границы существующих дворовладений.

Постперестроечная приватизация зданий в конце 1990-х гг. привела к очередному переструктурированию застройки и уточнению новых границ собственности на недвижимость. Переход муниципальной собственности в частные руки стал серьезным фактором, усложняющим новое строительство в центральном районе экстенсивными методами.

Растущее сопротивление исторически сложившейся среде из-за повышения степени капитальности застройки в направлении к центру, а также в связи с ужесточением требований охраны памятников истории и архитектуры, требует пересмотра подходов к реконструкции городской среды. Единственным фактором, позволяющим совместить противоречивые интересы собственников застройки, нового строительства, сохранения сложившейся морфологии городской среды и требования охраны историко-архитектурного наследия, остается учет

при проектировании новой застройки сложившихся границ дворовладений.

В связи с этим назрела необходимость разработки научно обоснованной стратегии реконструкции исторически сложившейся городской застройки Самары, основанной на тщательном изучении городского контекста и учета особенностей его архитектурно-планировочной организации. Важной задачей становится построение эволюционной модели формирования исторической среды, фиксирующей основные этапы этого процесса, а также объясняющей закономерности и особенности ее функционирования и морфологии. Необходимо определить границы застройки и составить реестр кварталов, сохраняющих признаки структурной организации на основе сложившихся дворовладений. Следует установить типологию кварталов, обусловленную их размещением в структуре городской застройки – вдоль берегов рек Волги и Самары, у площадей, в местах излома планировочной структуры города, а также стандартные кварталы. Следующим этапом исследования должно стать определение типологии дворовладений, в зависимости от их положения в структуре квартала и в разных типах кварталов. Морфологический анализ дворовых пространств направлен на выявление элементов, формирующих их своеобразные черты – галерей,

лестниц, террас, пристроев и надстроев, труб, скатов крыш, эркеров, крылец. Исследование отделочных материалов, применяемых в самарских дворах, и их эстетических характеристик станет основой материального подбора для нового строительства. И заключительным этапом исследования сложившихся дворовладений должно стать определение традиционных приемов благоустройства их территорий. Этот пакет свойств и особых черт традиционных, исторически сложившихся самарских дворовых пространств станет основой разработки регламентов для нового строительства в центральной части Самары, направленное на достижение устойчивого и гармоничного развития уникальной городской ткани.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Синельник, А.К. Градостроительная история Самарского края [Текст] / А.К. Синельник. – Самара: Самарская государственная архитектурно-строительная академия, 2000. – 192 с.
2. Самогоров, В.А. Деревянная и каменно-деревянная архитектура Самары конца XIX – начала XX века [Текст] / В.А. Самогоров, Е.А. Сысоева, Ю.Д. Чёрная. – Самара, 2011.

© Самогоров В.А., Рыбачёва О.С., 2011